

Я перестал сверлить Кссалуса взглядом и повернулся к костям дракона.

– Идём, я должен увидеть её ближе.

Я направился по краю гнезда в сторону схемы с костями своей матери. Краем глаза наблюдая за поведением сферы. Оказывается, я могу фокусировать свои глаза независимо один от другого, как хамелеон. Кссалус послушно засеменил вслед за мной паучьих конечностях.

Итак, по словам змееголовы, мои воспоминания и ассоциации не совсем мои. У меня часть памяти человека (и возможно не одного) из другого мира, от которого мне и достались эти сравнения с поездами, многоэтажными домами и стадионами. А также представление о метрической системе.

– Какого я роста? – спросил я у сферы.

Цепочка ассоциация привела меня к неожиданному вопросу:

Судя по дернувшемуся глазу, Кссалус удивился, но ответил почти без паузы.

– Вашша длина примерно шессть ссс половиной чешуй. Выссота тела примерно одна чешуя, ширина одна с четвертью. Это ожидаемо больше сстандартного размера вирмлинга рождённого урулки.

Мда. Чешуя как единица измерения длины.

Впрочем, чего я ожидал от драконов?

Даже когда я мысленно произношу слово метры оно звучит для меня незнакомо, а врождённое знание языка, оказалось бессильно соотнести чешуи и метры.

Я снова почувствовал открытие неощущаемой ранее дверцы, позволяющей структурировать собственное сознание. Я стянул воспоминания и ошметки эмоций, полученные мною от человека в отдельную часть своего разума. Пока эти воспоминания и эмоции находились в хаотичной раздробленности, но со временем они самоорганизуются, создавая в моём драконьем разуме человеческую подличность.

– Повелитель, Владычица Лаурунда приказала показать вам, как завершшить ритуал.

Мы обошли гнездо по верху, и я остановился, рассматривая останки и окружающую их магическую форамцию.

Всё-таки никак не могу привыкнуть.

Теперь, когда меня не поржали её размеры, я обратил внимание на детали. Золотая, с алыми разводами чешуя по большей части осыпалась с тела, обнажая кости. В спине драконьего скелета, пробив одно из ребер, торчал вытянутый черный осколок металла или камня. Слоистый, с грубыми, но острыми краями, словно спресованный из тонких листов материала, чёрными хлопьями распадающегося в теле дракона.

Я чувствовал печаль и злость.

И чем дольше я смотрел на осколок Погибели Драконов в теле моей матери, тем эта злость становилась сильнее.

– Расскажи мне, что ты знаешь. – приказал я Кссалусу.

Я отметил с какой лёгкостью у меня получается приказывать.

– Владычица Лаурунда была ссерьёзно ранена Погибелью.

Заметив мою вопросительно поднятую бровь Кссалус зачастил:

– Я не знаю подробносстей, Повелитель. Погибель Драконов – это тип магического оружия, заточенного против драконов. Очень могущественного. Владычица приняла решение перекачать в вас ссвою жизненную энергию, позволив вам быстнее ссозреть и окрепнув. Она не могла поделиться ею напрямую, так как её тело и магия были отравлены Погибелью. Поэтому она ссделала тройную формацию. Внутренняя чассть вытягивала из неё жизненную силу и магию, ссредняя фильтровала её – видите эти оплавленные черные призмы?

Кссалус указал сразу несколькими конечностями в сторону уродливых буро-чёрных бугров, раскинутых по схеме в большом количестве и заключённых в свои собственные круги.

– Это фльтр-концентраторы сскверны. Их изготовили из золота, но сслишком большой объём жизненной силы, отравленной магией запустил процессс трансмутации. Боюсь их уже не получится очиссстить.

Потеря золота неожиданно меня разозлила, но я сдержался, решив приберечь своё раздражение на потом.

– Дальше.

– А что делает третья часть формации. – Кссалус сделал паузу, указывая конечностями на внешний круг всех схемы, собранный из особо крупных серебрянных сегментов и замкнутый на четыре кляксы из ярко-красного металла.

– Я не знаю. Она посстроена на высшшей магии драконов, намс недоступны эти знания. – В голосе змееголовы звучало сожаление.

– Но Владычица приказала показать триггер. Вот он, Повелитель! Формация активируется, если вы приложите лапу и направите внутрь часть своей ауры.

Сфера указала лапой на обелиск, стоящий поодаль от основной формации. Вокруг обелиска располагались закольцованные в магический рисунок кристаллические друзы, каждая размером с трёхэтажный дом.

Не став медлить, я спустился с гнезда на пол – это оказалось проще чем казалось. С первой ступени я сполз, помогая себе хвостом, а дальше уже просто спрыгивал с одной ступени на другую.

Я чувствовал себя лёгким, таким словно стоит мне хорошо оттолкнуться от пола, и я воспарю к

потолку.

Формацию я обошел по дуге – пусть большинство её элементов не возвышались над полом даже на сантиметр, но я чувствовал скрытое в линиях и фигурах напряжение. Магия не кипела в них, вырываясь свечением, а ощущалась как плотина, скрипящая под давлением воды.

Обелиск стоял на низенькой платформе, отделённый от основной формации перекрученными линиями и рядами магических знаков.

Одинокая колонна, треугольного сечения, терялась в многообразии окружающих её магических структур из драгоценных материалов. Ни геометрических узоров, ни светящихся надписей, просто полированный кусок тёмного камня.

Что-то в нём было от столба электропередач.

Только в нижней части триггера я заметил краешек золотой полосы, напомнившей мне дорожку на микросхеме.

Хотя моя человеческая часть дрогнула в нерешительности, я не стал медлить, сходу взойдя на платформу и приложив лапу к обелиску.

Именно так подсказывал мне инстинкт, включается формация, призванная спрятать скелет матери.

Кстати, как это должно произойти?

В ответ на мой вопрос, друзья кристаллов, сгруппированные по сторонам, налились магическим сиянием. Обелиск задрожал под моей лапой, по нему побежали тоненькие нитки прямых трещин, формация загудела от начавшей двигаться магии и... внезапно погасла.

Скелет дракона остался на месте, без малейших изменений.

Кристаллы померкли, и я почувствовал, что вся огромная схема снова вошла в спящий режим.

ГРРРААА

Зарывав, я развернулся к Кссалусу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67221/1793554>